

Родной язык как ценность

Артишевская Т.М. к.пед.н., доцент

Новобразованием современной парадигмы мышления является антиномия, которая с одной стороны, дает возможность развивать самостоятельность суждений, смелость высказываний без ущемления в свободе, учит поступать нестандартно в разных ситуациях, а с другой - ведет к разочарованию и расщеплению психики. Таким свойством обладает и дивергентное мышление, ставшее в последнее десятилетие основой поведения всех субъектов образовательного процесса в школе. Таким образом, развитие дивергентного мышления необходимо, но не обращать внимание на аксиологическую составляющую этого развития нельзя.

Одной из важнейших ценностей российского народа является его язык. Различные кризисы отражаются в его семантике. Как в развитии человека, начиная с эмоционального общения ребенка со взрослым, так и на уровне развития общества, существует разделение языков, недоступное для обычной науки о коммуникации. По словам Ролана Барта здесь «в дело вступает общество со своими социоэкономическими и невротическими структурами, и оно образует из языка «поле брани». (1).

Можно сказать, что вся культура человека есть «логосфера» и наоборот – «логосфера» - есть культура человека. Язык для нас является системой понятий, в которых человек воспринимает мир и общество. В языковой генетической памяти каждого человека записаны основные понятия самосознания предыдущих поколений.

Например, понятие «совесть» заложено в нас древней языковой культурой и наряду с другими превратилось в категорию непреходящих ценностей, глубоко засевших в нашем самосознании. Когда они вспоминаются, поддерживаются, развиваются, «человек живет по законам предков, выполняет свое предназначение на земле, и передает свой опыт потомкам в виде волновой наследственной памяти. Если же он пытается заглушить эту память, неестественным для русского человека образом жизни, то его способности сворачиваются, он начинает деградировать,

становится в тягость себе и другим, ухудшает наследственные программы своего рода» [2].

К неестественному образу жизни можно отнести парадоксальную ситуацию, сложившуюся в современном обществе: средства массовой коммуникации, имеющие огромные возможности поддерживать и пропагандировать в различных вариациях культурного контекста природу родного языка, пытаются лишить народ основополагающих понятий, обрекая его на ассимиляцию и вырождение. Например, из средств массовой информации почти изъяты такие понятия, как «целомудрие», «верность», «подвиг», «жертва», «служение», Отечество, патриотизм и т.д. В связи с этим старшее поколение оказалось в чужой языковой среде, они не узнают себя в своих потомках. Такой конфликт подрывает здоровье, провоцирует болезни и преждевременную смерть. По мнению академика РАН, Игоря Алексеевича Гундарова, главной причиной вымирания народа является не физическое его истребление, а нравственный кризис.

Генетическая память присуща и людям младшего поколения. Она содержит понятия, составляющие духовную сердцевину народа, но память предков подавляется и искажается. Это оказывает специфическое влияние на ценностную сферу человека, трансформируя ее в сторону новых смыслов.

Первое, на что здесь стоит обратить внимание, - фон, создаваемый распространением в России так называемого «правильного» языка, в котором слова как бы «очищаются» от множества уходящих вглубь веков значений. На этом фоне произошла трансляция из науки в идеологию, а затем и в обыденный язык слов, не связанных с контекстом реальной жизни. Например, слово «прогресс, или ставшее модным в науке слово - кейс». Это слова, как бы не имеющие корней, не связанные с вещами (миром). Они делятся и размножаются, не привлекая к себе внимания - и «пожирают» старые слова. Они кажутся никак не связанными между собой, но это обманчивое впечатление. Они связаны, как поплавки рыболовной сети-связи, где и сети не видно, но она ловит, запутывает наше представление о мире.

Важный признак слов-амеб - их кажущаяся «научность». Например, когда мы произносим слова «кейс» вместо «активных методов обучения» или «эмбарго»

вместо «блокада», нам кажется, что это подкреплено авторитетом науки. Вроде бы эти слова выражают самые фундаментальные понятия нашего мышления. Но на самом деле все это является мыльным пузырем. Их применение в речи дает человеку социальные выгоды. Это и объясняет их «пожирающую» способность.

Начав говорить «словами без корня», человек стал жить в разделенном мире, и в мире слов ему стало не на что опереться. В этом смысле понятие «свобода слова», понимаемое нами как проявление своей воли после переживания угнетенности, на самом деле освобождается от первичности корня, святости и ценности в угоду цене, превращаясь в «безличный, недохотворенный инструмент». Можно сказать, что «освобождение» слова означает и десакрализацию, и отделение слова от вещи. В результате, в наш язык внедряются слова, смысл которых противоречит здравому смыслу. Слова-амебы уничтожают богатство семейства синонимов и сокращают огромное поле смыслов до одного общего знаменателя. Приобретая «размытую универсальность», они обладают в то же время очень малым, а то и нулевым содержанием.

Языковед и собиратель сказок Александр Николаевич Афанасьев придавал особое значение корню в слове и говорил о том, что «забвение корня в сознании народном отнимает у образовавшихся от него слов их естественную основу, лишает их почвы, а без этого память уже бессильна удержать все обилие словозначений; вместе с тем связь отдельных представлений, державшаяся на родстве корней, становится недоступной».

В противоположность «правильному» языку можно обозначить язык «туземный». Главная разница этих языков состоит в том, что «туземный» рождается из личного общения людей, которые излагают свои мысли в естественной повседневной жизни. Поэтому он напрямую связан со здравым смыслом, который как бы «говорит на родном языке». По выражению Мартина Хайдеггера язык – самая священная из всех ценностей. «Язык есть дом бытия... Повсюду и стремительно распространяющееся опустошение языка не только подтачивает эстетическую и нравственную ответственность, оно коренится в разрушении человеческого существа. Упадок языка, о котором в последнее время так много и

порядком уже запоздало говорят, есть, однако, не причина, а уже следствие того, что язык под господством новоевропейской метафизики субъективности почти неудержимо выпадает из своей стихии. Язык поддается нашей голой воле и служит орудием нашего господства над сущим». ( ) И основатель Казанской школы языкознания Иван Александрович Бодуэн де Куртене говорил о языке как о психосоциальной сущности.

Таким образом в современном обществе слово становится автономным по отношению к морали, язык стал товаром и распределяется по законам рынка, что подтверждает французский философ, изучающий роль языка в обществе, Иван Иллич. Он пишет: «В наше время слова стали на рынке одним из самых главных товаров, определяющих валовой национальный продукт. Именно деньги определяют, что будет сказано, кто это скажет и тип людей, которым это будет сказано. У богатых наций язык превратился в подобие губки, которая впитывает невероятные суммы». ( )

Вторая особенность, на которую стоит обратить внимание - засилье английского языка и «размывание» родного. Создается впечатление усиленной пропаганды американского образа жизни. Нам навязывают другую культуру, чуждую русскому менталитету, а мы и не возражаем.

Третья особенность, обращающая на себя внимание – интернет, без которого мы себя уже не мыслим. Каждый крупный общественный сдвиг «потрясает» язык и резко усиливает словотворчество. А «изучая новый язык, вы обретаете новую душу» - гласит чешская пословица. Интернет породил и распространяет разговорный стиль, основанный на нарочито неправильной орфографии и лексике. Новый стиль общения транслируется в жизнь. Его отличительной особенностью является нецензурность и цинизм, бесплодная «игра ума», глум.

Все перечисленные причины отражают показатель важного изменения в структуре сознания людей. Можно сказать, что процесс «экологизации» сознания через сохранение родного языка связан с глобальной информатизацией современного общества, которое не дает никаких гарантий в обеспечении информационно-безопасного развития цивилизации. Тот же Ролан Барт в

обозначенной выше работе сказал: «Между дискурсивными системами существуют отношения, построенные на силе. Что такое сильная система? Это языковая система, способная функционировать в любых условиях, сохраняя свою энергию вопреки ничтожности реальных носителей языка».

Итак, корни национальной идентификации кроются в национальном языке, переданным нам в наследство от предков. Развитие дивергентного мышления в школе предполагает, в первую очередь, обогащение словарного запаса детей. Известно, что наши корни укреплялись через народное устное творчество и чтение отечественной литературы. В подтверждение опасений перед возможным исчезновением могучести и красоты русского языка, демонстрируется опрос детей и студентов разных направлений, связанный с отношением к чтению литературы.

Для этого был проведен опрос среди старшеклассников разных школ и студентов разных вузов. В опросе приняло участие 240 старшеклассников и 250 студентов (80 человек 108 школа, 80 человек гимназии №26, 80 человек гимназия №10, и студентов третьих-четвертых курсов разных учебных заведений, куда вошли студенты факультета связи с общественностью, юристы, педагоги естественно-технологического факультета, медицинская академия, студенты факультета физкультуры и спорта по 50 человек).

Всем задавалось два вопроса:

1. Любите ли вы читать художественную литературу
2. Каких авторов вы предпочитаете?

В таблице отражены результаты первого вопроса.

вопросы	Любите ли вычитать худ. литературу?								
	Школы и факульт	108	26	10	PR	юрис	педаг	медик	спор
да	15	21,2	43,6	10,0	25	20	35	10,0	
нет	85	78,8	56,4	90	75	80	65	90	

Как видно из таблицы, читают намного меньше, чем не читают. При сравнении школ, гимназия №10 дотягивает почти до 50% читающих детей. Среди студентов больше читают медики.

Опрос выявил, что дети и студенты читают в основном программные источники. Более того, встречались дети, скорость чтения которых осталась в диапазоне начальной школы – 40 слов в минуту. И есть классы, в которых литература ведется исключительно по просмотру фильмов без анализа произведения. В этих классах домашнего задания дети по литературе не получают.

В среде студенческой, а надо вспомнить тот факт, что современные старшеклассники почти 100% поступают в высшие учебные заведения, тоже преобладает отсутствие мотивации к чтению. И часто даже к специальной литературе. Так, например, в 28,3% от всех студентов, они совсем не читают. А на вопрос Вы предпочитаете знакомиться с литературным произведением лучше в варианте:

- ✓ электронном
- ✓ книжном
- ✓ визуальном
- ✓ аудиальном

78,5% студентов предпочитают электронные версии.

Популярной литературой среди читающих студентов юристов стал роман Пауло Коэльо «Алхимик», и различные детективы. Среди всех остальных студентов не было никакого общего литературного интереса, но можно было проследить тенденцию к чтению детективов и «легкого чтения» (Дарья Донцова и любовные романчики). Редко ставили в приоритетные жанры фантастику. Но, тем не менее, студенты называли и такие произведения, как «Похороните меня за плинтусом», «Скажи, что любишь», «Рабы майкрософта» (Дугласа Коупленда), «Аквариум» (Виктор Суворов), «Молчание ягнят» (Томас Харрис), «Последнее искушение Христа (Никос Казандзакис). «Унесенные ветром» (Маргарет Мэтчелл), «Любовь, свобода, одиночество» (Багван Шри Раджниш ОШО), «Портрет Дориана Грея» (Оскар Уайльд). И даже «Четвертая высота» про Гулю Королеву.

Таким образом, положительной стороной развития дивергентного мышления в школе является сохранение родного языка, как самой важной ценности.

1. Барт Р. Семиотика. Издательство: «Универс», «Прогресс» 1994 г.
2. Миронова Т. доктор филологических наук, профессор «Русский язык будит генетику».